

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РОМАНА В.ВОЙНОВИЧА «ЖИЗНЬ И НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛДАТА ИВАНА ЧОНКИНА»

© 2015 А.В.Есина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 20.07.2015

В данной статье рассмотрены интертекстуальные связи романа В.Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина». Показаны, какие аллюзии присутствуют в романе и какова их роль в понимании замысла автора.

Ключевые слова: В.Войнович, Чонкин, интертекстуальность, аллюзии, литературная традиция.

Художественное произведение не существует изолированно, в отрыве от литературной традиции. Смысловую полноту и глубину художественное произведение приобретает во многом благодаря взаимодействию с другими в общем межтекстовом (интертекстуальном) пространстве культуры, в котором текст становится «мозаикой цитат» (Ю.Кристева), «эхокамерой» (Р.Барт), сохраняющей «чужие звуки», «палимпсестом» (Ж.Же-нетт), где новые строки появляются поверх существовавших. В новом литературном произведении переплетаются знаки предшествующих текстов, обогащая и углубляя новый текст, показывая его связь с литературной традицией и эпохой.

«Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на разных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат»¹.

Впервые термин интертекст употреблен в статье Ю.Кристева «Бахтин, слово, диалог и роман»². Основные идеи теории интертекстуальности впервые были озвучены в исследованиях М.М.Бахтина. В своей теории полифоничности

исследователь утверждает, что не существует изолированного речевого произведения, что «ни одно высказывание не может быть ни первым, ни последним. Оно только звено в цепи и вне этой цепи не может быть изучено»³.

Благодаря интертекстуальным связям текст одновременно выступает и как «конденсатор культурной памяти», и как «генератор новых смыслов» (Ю.М.Лотман), которые появляются вследствие преобразования цитат, диалога с литературной традицией, новых комбинаций уже известных в истории культуры элементов.

Часть цитат и отсылок вводятся автором художественного произведения осознанно и с определенной целью, часть – подсознательно, когда на художественный метод писателя влияет впитанная им литературная традиция.

Анализ романа В.Войновича о солдате Чонкине свидетельствует о наличии большого числа интертекстуальных связей в тексте произведения. Так, уже главный герой романа вызывает в памяти читателей и исследователей образы сказочного Ивана-дурака, бравого солдата Швейка, Василия Теркина. Чонкину присущи отдельные черты каждого из этих персонажей, и в то же время он обладает собственной индивидуальностью.

Анализируя связь образа Чонкина со сказочным Иваном-дураком, уместно вспомнить Е.М.Мелетинского, считающего, что сказочный дурак является подлинным предшественником литературных чудаков и «обладает какой-то мудростью»⁴. Действительно, Чонкин очень по-

⁰ Есина Алена Владимировна, старший преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН РФ, аспирант каф. русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы ПГСГА.
E-mail: parizhanka2@yandex.ru

¹ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р.Барт; пер. с фр. сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К.Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 418.

² Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю.Кристева // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с фр., сост., вступ. ст. Г.К.Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427 – 457.

³ Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт филологического анализа / М.М.Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 340.

⁴ Мелетинский, Е.М. Герой волшебной сказки: происхождение образа / Е.М.Мелетинский. – М.;СПб.: Ака-

хож на Ивана-дурака, он также неказист, примитивен, наивен, медленного соображает, на него сваливаются всевозможные несчастья. Однако герой Войновича не так глуп, как кажется. Он просто малограмотен и не образован, так же, как и многие другие герои романа. При этом Чонкину нельзя отказать в практическом уме, достаточно вспомнить эпизод, где герой организует работу арестованных им сотрудников Учреждения. В отличие от сказочного Ивана-дурака, Чонкин трудолюбив и смекалист в работе. Он – продукт своего происхождения, воспитания и образования. Его учили заниматься сельским хозяйством – ухаживать за огородом, скотиной – в этом он отлично разбирается. Другим наукам его не учили. Так разве можно обвинять Чонкина в глупости только потому, что он не разбирается в том, чему его не учили? Еще одной особенностью главного героя В.Войновича является то, что в стране, где все пропитано коммунистической идеологией, Чонкин абсолютно лишен этого идеологического налета. Его рассуждения просты, наивны, лишены идеологической составляющей, он как ребенок, который не постигает сути интриг, не умеет лгать, выкручиваться, говорить одно, а думать другое. Поэтому он искренне не понимает, что происходит вокруг него, в чем его обвиняют, в чем он виноват. Он не вписывается в систему, не понимает её сути. В этом смысле очень показателен второй сон Чонкина, в котором показана свадьба свиней. В этом сне кабан Борька – жених – спрашивает у Чонкина: «Интересно, все хрюкают, а он нет. Может тебе не нравится хрюкать?». Как известно, одним из основных правил выживания в советское время было быть как все, ничем не выделяться. Все это знали и старались придерживаться данного правила. А на свадьбе Чонкин был единственным, кто не хрюкал, что, естественно, породило подозрения к тому, кто решил выделиться. Героя все же заставляют хрюкать, и хрюкает он в итоге с удовольствием и слезами радости на глазах. Так с помощью Чонкина Войнович показывает правила игры того времени: людей заставляют жить так, как им не нравится, но под давлением идеологической пропаганды они ломаются, смиряются, и через какое-то время уже начинают думать, что жизнь их прекрасна и они счастливы. Чонкин же ощущает себя в этом мире на доидеологическом уровне, в реальности он не хочет хрюкать, потому что искренне не понимает, зачем это нужно.

В критической литературе Чонкина очень часто сравнивают с другим солдатом – Швейком. Сходство с этим персонажем объясняется в основном тем, что оба они «простачки из народа», оба нелепы и смешны, оба попадают в глупые ситуации. Однако на этом, пожалуй, и ограничивается их сходство, по сути внешнее. Герои эти совсем разные, на самом деле Чонкин – антипод Швейка. Швейк лукав и хитер. Он прикидывается идиотом, придуривается, притворяется. Чонкин же абсолютно искренен, он послушно выполняет указания старшины, и делает это со всей старательностью. Швейк в данной ситуации постарался бы избежать наказаний, а Чонкин – безропотен. Швейк умел все – достать еду, украсть собаку, прислуживать у Каца и т.д. В то время как Чонкин работал на конюшне. По сути дела и солдатом он не был.

Говоря о связи образа Чонкина с Василием Теркиным, сразу следует оговориться, что В.Войнович не ставил себе целью пародировать героя поэмы Твардовского, однако переключка образов очевидна. При этом если Чонкин скорее Иван-дурак, то Теркин – истинный богатырь из русских сказок. «Описание подвига Чонкина иронически удваивает описание подвига Теркина. Теркин совершает героический поступок, сбив вражеский самолет. Чонкин защищает свой самолет от вражеского полчища, которое на самом деле является ... подразделением ... Красной армии»⁵. Отношения генерала и солдата (Дрынова и Чонкина) в романе В.Войновича пародийным образом переосмысляют аналогичные (только уже между генералом-майором и Теркиным) в поэме А.Твардовского. В «Теркине» – это встреча близких людей. Дрынов в «Чонкине» – пародийная карикатура на отца-наставника⁶. В целом можно сказать, что Чонкин и Теркин похожи-непохожи. Чонкин не является пародией на Теркина, он только намекает на своего предшественника.

Говоря об истоках образа Чонкина, сам В.Войнович поясняет: «Специально я никакого литературного контекста в виду не имел. У Чонкина есть две основные предтечи: это сказочный Иванушка-дурачок и совершенно реальный человек, которого я видел и знал в жизни... В каждой деревне есть свой Иванушка-дурачок, который, как замечательно показано в русской сказ-

демия исследований культуры, Традиция, 2005. – С. 188.

⁵ Арзамасцева, Е.Г. «Уж не пародия ли он?» (к вопросу о соотношении образов Василия Тёркина и Ивана Чонкина) / Е.Г.Арзамасцева // Литература «третьей волны». – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1997. – С. 127.

⁶ Арзамасцева, Е.Г. «Уж не пародия ли он?».... – С. 128.

ке, на самом деле не дурачок, а человек просто-душный, у которого что на уме, то и на языке и который не заботится о впечатлении, какое производит»⁷.

Многие исследователи отмечали, что истоки юмора В.Войновича следует искать у Н.В.Гоголя и М.Е.Салтыкова-Щедрина. Сам В.Войнович считает себя учеником Гоголя. В этой связи следует заметить, что фамилия Чонкина напоминает нам другого известного персонажа – Чичикова. Тоже ведь далеко не однозначный герой, тем не менее, именно на его похождениях основывается повествование. Чичиков, как и Чонкин, не красавец, однако умеет расположить к себе, втереться в доверие. По утверждению В.Ш.Кривоноса, житейные ситуации и мотивы при создании образа Чичикова «травестируются и пародируются, однако пародия преследует в данном случае не столько комическую, сколько серьезную цель <...> Поведение Чичикова — это вывернутое наизнанку поведение житейного героя»⁸. По сути, поэма Н.В.Гоголя о преступлении – о скупке «мертвых душ», однако сколько юмора, легкой иронии в тексте.

Говоря о связи романа о Чонкине с «Мертвыми душами», нельзя не упомянуть о знаменитой гоголевской птице-тройке, превратившейся в романе Войновича из прекрасной упряжи из трех лошадей в «крытую полторку с военным номером на бортах». Птица-тройка в романе В.Войновича летит, чтобы устрашать, карать, убивать по доносам, анонимкам, наветам... Во времена Н.В.Гоголя птица-тройка символизировала поэтический образ России, а в советские времена она становится кровавым символом эпохи.

Кроме Н.В.Гоголя, очевидна связь романа о Чонкине с «Историей одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина, где автор так показывает русский народ: недотёпы, безропотные, наивные, недалекие, готовые нести все наказания. В.Войнович по-своему продолжает эту мысль. Запуганные и оболваненные, герои его романа смиренно делают то, что им велено, боясь выказать недовольство, несогласие с режимом. За это автора обвиняли в том, что он оскорбляет советский народ, издевается над ним, представляя советских людей глупыми, обездоленными беделами. Кроме того, по мнению некоторых

критиков, В.Войнович глумится над трагическими моментами в жизни советского народа – событиями Великой Отечественной войны с её бедами. На самом деле автор в романе о Чонкине выступает не против народа, а против авторитарности во всех ее проявлениях, и предметом сатиры у В. Войновича является не война с ее несчастьями, а образ жизни, при котором реальную войну встречают к ней неготовыми. Автор, как и М.Е.Салтыков-Щедрин, любит и жалеет свой народ. В одном из своих интервью Войнович отмечал: «...В этом романе я смеюсь над многим, но я не смеюсь ни над солдатом, ни над народом, ни над подвигом. Я смеюсь над Сталиным, над его комарильей, над лже-героями, над дутыми героями. Я смеюсь над кретинами...»⁹.

Гротескные персонажи из романа Н.В.Гоголя и М.Е.Салтыкова-Щедрина никак не свидетельствуют об их неуважении и презрении к русскому национальному характеру, а лишь о горьком сожалении по поводу «прозябания» и «непроявления» его лучших качеств. Таково и отношение В.Войновича к своему герою и своему народу.

Итак, мы рассмотрели основные аллюзии, присутствующие в романе В.Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина». Интертекстуальные связи романа с русской литературной традицией и фольклором во многом являются ключом к интерпретации замысла автора. Так, например, проводя параллель между Чонкиным и героем русских сказок, мы понимаем, как любит Войнович своего Ваню, ведь во всех сказках в итоге Иван-дурак выходит победителем. Проследив связь между изображением народа у М.Е.Салтыкова-Щедрина и В.Войновича, мы можем лучше понять чувства автора к русскому народу и его трагедии. Анализируя трансформацию образа птицы-тройки в романе о Чонкине, мы видим горечь Войновича, повествующего о том, что некогда поэтический образ превратился в кровавый символ новой эпохи.

⁷ Бек, Т. Владимир Войнович и его герои [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200002401>

⁸ Кривонос, В.Ш. Гоголь. Проблемы творчества и интерпретации / В.Ш.Кривонос – Самара: СГПУ, 2009. – С. 124, 127.

⁹ Сарнов, Б. Естественный человек в неестественных обстоятельствах. О герое этой книги и ее авторе / Б.Сарнов // Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина: роман. Книга первая и вторая. – М.: «Книжная палата», 1990. – С. 543.

INTERTEXTUAL CONNECTIONS OF THE NOVEL BY VLADIMIR VOINOVICH «THE LIFE AND EXTRAORDINARY ADVENTURES OF PRIVATE IVAN CHONKIN»

© 2015 A.V.Esina[°]

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

In this article intertextual connections of the novel by Vladimir Voinovich «The Life and Extraordinary Adventures of Private Ivan Chonkin» are considered. It shows what allusions are present in the novel and what is their role in understanding the intent of the author.

Key words: V.Voinovich, Chonkin, intertextuality, allusions, literary tradition.

[°] Alena Vladimirovna Esina, Senior teacher of Philosophy and Humanities department, Samara Law Institute of the Federal Service for Execution of Punishments of the Russian Federation, Postgraduate of the Department of the Russian, Foreign Literature and teaching methods of Literature. E-mail: parizhanka2@yandex.ru